

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УКЛОНЕНИЯ В ТЕКСТАХ БЕСЕД И ИНТЕРВЬЮ С И. БРОДСКИМ

Н. А. Михальчук

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания)

Исследование посвящено отдельным аспектам проблемы изучения языковой личности И. Бродского – анализу уклончивых ответов в текстах бесед и интервью. Устная речь И. Бродского анализируется на материале «Диалогов с Бродским» С. Волкова [1], а также «Большой книги интервью» [2].

Уклончивый ответ – это разновидность косвенного речевого акта (отказа), посредством которой говорящий избегает прямого ответа на заданный вопрос, при этом предпринимая определенные усилия для сохранения зоны согласия с партнером по коммуникации. Основным признаком уклончивых ответов лингвисты называют их семантическую неопределенность.

В речи поэта нечасто встречаются речевые акты, задевающие и обижающие собеседников. Несравнимо чаще нарушение принципов коммуникативного кодекса наблюдается со стороны собеседников поэта. Так, самой частотной максимой в плане игнорирования интервьюерами является максима такта, сформулированная в рамках принципа вежливости Дж. Личем [3]. Она предполагает соблюдение границ личной сферы любого человека и дифференциацию в составе речевого акта области общего и частного. И поэт –

прямо или косвенно, но всегда деликатно – указывает интервьюеру на то, что тот нарушает нормы этикета и затрагивает входящее в личное пространство.

В «Большой книге интервью» и в целом для мировоззрения поэта значимой является тема privacy, которое находится под угрозой, нарушается партнерами по коммуникации, в результате чего его следует охранять. Неоднократно в ответах поэта звучат следующие и близкие к данным формулировки: «Мне кажется, что вопрос, который Вам часто задают о поездке в Советский Союз, вам немного неприятен?» «В общем, да, потому что это мое личное дело – куда мне ехать, а куда – нет» [2, с. 470].

Подобные высказывания являются негативно оценочными характеристиками чужой речи – косвенными упреками в адрес партнеров по коммуникации, нарушающих этические и этикетные нормы общения. Категоричность рассмотренного выше типа речевых актов в ряде случаев смягчается подробной аргументацией, объяснением причин отказа говорить на данную тему.

На вопросы, затрагивающие то, что входит в личную зону адресата, И. Бродский отвечает путем непрямого отказа или уклонения, что помогает сохранить зону согласия и благорасположения. Тематически вопросы можно дифференцировать следующим образом:

- 1) о вере или религии (то, что с точки зрения этикета обсуждать не принято);
- 2) о событиях частной жизни поэта в том случае, когда от адресата требуется потенциально травмирующая информация (судебный процесс, высылка из страны, возможность возвращения в Россию);
- 3) о личностях, имеющих большое значение для мировоззрения и творчества Бродского, которым он уже посвятил свои произведения, вследствие чего исчерпывающе ответил на задаваемый вопрос в художественной форме (Ахматова, Цветаева, Оден, Фрост).

В дискурсе Бродского следует говорить о специфическом виде уклонения, свойственном именно художнику слова, – апелляции к своему творчеству, констатации того, что лучше, чем он ответил на вопрос в художественном тексте, в устной спонтанной речи ответить не сможет. Ср.: «Человеку трудно рассказывать о самом себе. К тому же терпеть не могу повторять одно и то же. Думаю, что все самое главное, о чем я мог сказать, так или иначе отражено в моих произведениях» [2, с. 318]. «Действительно, все, что я могу сказать об этом, думаю, я уже сказал на бумаге. Я не говорящий, а пишущий писатель...» [2, с. 479].

Уклончивость как защитную реакцию поэта наблюдаем в ряде фрагментов диалогов:

- Если у вас будут возражения против следующего вопроса, пожалуйста, скажите.
- Давайте.
- Я хочу спросить про судебный процесс.
- То было много лун тому назад. В этом нет ничего интересного.
- Каково ваше отношение к религии?
- Это один из вопросов, которые не принято задавать, как и отвечать на них [15, с. 268].

В следующем фрагменте уклончивость используется как следствие нежелания обсуждать политическую тему, ср.:

- Можем ли мы поговорить минутку о современной политике?
- Давайте.
- ...Думаете ли Вы, что Горбачев осуществит серьезные перемены?
- Когда Горбачев стал генеральным секретарем, Дерек Уолкотт спросил меня, что я о нем думаю. Откровенно говоря, сказал я, ничего, и надеюсь, что это взаимно. С тех пор мое мнение не изменилось [2, с. 270].

Уклончивость может быть следствием вопроса, на который невозможно дать определенный или достоверный ответ.

- Что вы думаете о будущем России?
- Ну, будущее – это будущее, и в будущем масса вариантов. По крайней мере, оно будет лучше, чем прошлое. Это несомненно [2, с. 464].

Уклончивость помогает уйти от ответа на вопрос, не учитывающий особенностей личности адресата. Примером подобного коммуникативного диссонанса являются фрагменты интервью, в которых Бродского просят интерпретировать с литературоведческой точки зрения собственные поэтические тексты, подтвердить / опровергнуть наличие в них определенных мотивов, тем или результатов влияний других авторов.

- Тем не менее, как мне кажется, тема христианства не обозначена довольно отчетливо, выпукло, что ли, в вашей поэзии. Или я ошибаюсь?
- Думаю, что вы ошибаетесь.
- Не могли бы вы сказать об этом подробнее?
- Я не буду пересказывать содержание своих стихотворений, их форму, их язык. Думаю, оно как-то проявляется в системе ценностей, которые в той или иной степени присутствуют в моих произведениях, которые мои произведения отражают... [2, с. 480].

Отказ от прямого ответа, не прямой речевой акт, может быть реализован в форме отсылки к литературному источнику:

– Один из ваших сборников вы назвали «Урания» – именем музы, покровительницы астрономии. Что она для вас значит?

– Она значит для меня довольно много, но если вы хотите узнать точно, то посмотрите... кажется, это двадцать третья песнь в «Чистилище» Данте. Там на сей счет все сказано [2, с. 472].

Основными техниками уклонения, используемыми поэтом, являются неопределенный ответ («Ну, будущее – это будущее, и в будущем масса вариантов»), критика вопроса («Это один из вопросов, которые не принято задавать, как и отвечать на них»), утверждение, что ответ был дан ранее, в текстах произведений («Мне трудно об этом говорить, поскольку я об этом написал»), цитирование («Мрожек изрек когда-то чрезвычайно верную истину: «Я писатель пишущий, а не писатель говорящий» – и я готов повторить эту истину как свою собственную»), шутка. Шутливая уклончивость может быть реакцией на несодержательный и некорректный вопрос: – Нравятся ли Вам красивые женщины, если да, что в них нравится? – Да, нравятся, но, чур, я не Маркс, чтобы формулировать [2, с. 661].

Литература

1. Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. – М. : Эксмо, 2002. – 446 с.
2. Бродский, И. Большая книга интервью / И. Бродский. – М. : Захаров, 2000. – 703 с.
3. Leech, G. N. Principles of pragmatics / G. N. Leech. – New York : Longman, 1983. – 250 p.